

Артем Кастл

16+

Космические Войны 3

Война близко

Артем Кастл

Космические Войны 3

«Автор»

2018

Кастл А.

Космические Войны 3 / А. Кастл — «Автор», 2018

Галактика погружается в пучину тьмы. Оппозиция стремится развязать войну, когда Верховный Сенатор всячески пытается удержать мир и справедливость. Тем временем в глубинах космоса собирается новая армия, готовая нанести первый удар...

© Кастл А., 2018

© Автор, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Вот и вышла 3 книга вселенной Космических Войн. Конфликт двух сторон набирает обороты, в битве за власть и господство в галактике гибнут невинные люди и герои, а скрытые защитники галактики лишаются всего. Это описание ждет вас на страницах книги. Работа над ней была интересной, я до сих пор вспоминаю, как прописывал боевые сражения и политические интриги. Может, я и сам уже в этом преуспел, не знаю, но история подходит к чудовищной войне, которая развернется в следующих книгах, а это значит, что в следующем предисловии я расскажу вам о другом..

Курс на Хо

Адмирал Мида вступил в бой

С генералом Кре. Неаболурианцы

Держат курс на планету Хо с ее 3 спутниками,

А линкоры Сената стараются этому всячески

Помешать.

Космос.

Истребитель Сената облетел левый бок линкора «Виктория 1». Это была стандартная проверка безопасности линкора. Само действие происходило дальше. Удирающий неаболурианский дредноут оставил после себя сотни истребителей Неабулии, которые всячески старались помешать преследованию дредноута со стороны Сената.

Космос. Истребитель X-z. Кабина пилота.

Пилот (в микрофон)

– База, все чисто.

Голос из наушника (за кадром)

– Вас приняли. Возвращайтесь обратно.

Космос. «Виктория 1». Капитанский мостик.

Адмирал Мида стоял на капитанском мостике только что построенного линкора Сената. Недавно сошедшая с верфей Сената «Виктория 1» продвигалась по заданному маршруту. Она настигала неаболурианский дредноут, и это неудивительно: ведь большая часть его двигателей уничтожена. Только истребители противника встали стеной и не пропускают истребители Сената и следующие за ними линкоры. К адмиралу обратился офицер.

Офицер (адмиралу)

– Нам следует еще раз открыть огонь по противнику?

Мида.

– Открывать огонь по готовности. Неаболурианцы далеко ушли, а их истребители только уловка. Если они вторгнутся на Хо, их будет трудно достать.

Офицер.

– Но ведь они ранены. Я имею в виду, они не смогут долго защищаться.

Мида.

– Их цель: принести вред планете и ее спутникам. Их не интересует победа, их интересует смерть народа. Они могут провести орбитальный обстрел, а у Хо нет планетарных щитов и систем космической обороны.

Офицер.

– Но что, если мы заденем своих?

Мида.

– Отзовите наши истребители. Пойдем напролом.

Офицер посмотрел на, казалось бы, самоубийственный шаг адмирала и поспешил выполнить приказ.

Космос.

Истребители Сената неожиданно начали отступление. Круглой формы неаболурианские истребители поспешили вернуться к дредноутам. Неаболурианцы были настолько истощены, что не решились на возможное преследование противника.

С «Виктория 1» и «Виктория 2» выстрелили вслед неаболурианцам из дальнобойных пушек. Выстрелы скосили часть эскадрильи Неабулии и заделали разваливающийся на ходу дредноут. С дредноута ответили выстрелами из пушек малой дальности, выстрелы которых до линкоров так и не дошли. Видимо, только такие пушки и остались в арсенале генерала Кре.

Космос. Дредноут. Капитанский мостик.

Генерал Кре стоит на капитанском мостике своего обреченного на поражение дредноута.

Кре (аналитикам)

– Сколько нам осталось до Хо?

Аналитик (Кре)

– Через 4 часа мы будем на орбите планеты. С нее мы сможем произвести выстрел.

Кре.

– Мы должны успеть произвести выстрел до того, как линкоры Сената нас уничтожат.

Что с двигателями?

Аналитик 5.

– Мы работаем над аварийной системой. Пока что она отказывается включаться. Если так пойдет и дальше, мы не сможем покинуть эту систему.

Кре.

– Работайте над этим. Если мы не покинем эту систему, ваши головы полетят с плеч.

Кре повернулся к стоявшему рядом с ним офицеру.

Кре (офицеру)

– Направьте связь в мои покои. Я хочу связаться с сенатором Кенту.

Кре направился в свои покои, а его подчиненные остались выполнять приказ генерала.

Космос.

Дредноут начал сбавлять скорость. Это произошло после очередного выстрела с линкоров Сената. Еще один двигатель покинул состав корабля Неабулии.

Космос. Дредноут. Покои Кре.

Покои Кре представляли из себя небольшую каюту, в которой находились только кровать и стол. На столе лежал голопроектор, над которым появилось голо изображение сенатора Неабулии Кенту. Кре смиренно смотрел на бюст Кенту.

Кенту (Кре)

– Генерал Кре! Вы вызвали меня сейчас, желая сообщить об очередной победе?

Кре.

– Нет, сенатор Кенту, я хотел бы посоветоваться.

Кенту слегка улыбнулся.

Кенту.

– Так советуйтесь.

Кре.

– Сенат сел нам на хвост. Адмирал Мида преследует нас на двух линкорах, а мы еле еле приближаемся к орбите Хо. Нам не уйти в портал, пока система не заработает.

Кенту.

– Вы хотите моего совета в данной ситуации, вы его получите. Если ситуация зайдет слишком далеко, постарайтесь уйти в портал. Вы еще пригодитесь Неабулии, генерал Кре. Но это поражение будет на ваших плечах. Вам придется реабилитироваться.

Кре.

– Я понимаю, сенатор Кенту.

Изображение Кенту исчезло. Кре поспешил вернуться на мостик. Он хотел быть в курсе всех событий.

Космос. «Виктория 1». Капитанский мостик.

На связь с адмиралом Мидой вышел Верховный Сенатор Кирк. Над огромным столом, являвшимся по сути большим голопроектором, появилось изображение Верховного Сенатора.

Кирк (Миде)

– Ваша поимка генерала Кре удалась, адмирал?

Мида.

– Пока что рано об этом говорить. Мы пасем Кре. Его дредноут нам не соперник, а от эскадрилий истребителей ровным счетом ничего не осталось.

Кирк.

– Но при этом генерал не находится у вас под стражей.

Мида.

– Нет. Пока что нет.

Кирк.

– Но вы собираетесь взять его под стражу?

Мида.

– Если будет такая возможность.

Кирк.

– Арест генерала Кре многое даст нам

Мида.

– В прошлый раз мы с помощью него спасли сенатора Фалле.

Кирк.

– В этот раз мы не должны его упустить. Он важен для Неабулии.

Мида.

– Иначе бы они не затеяли тот обмен.

Кирк.

– Генерал Кре должен быть пойман, а Хо не должны затронуть наши неразберихи.

Мида.

– С каких пор война стала неразберихой?

Кирк.

– Война еще не началась. Мы только находимся на военном положении.

Мида.

– Я сделаю все, что в моих силах ради пользы Сенату.

Кирк.

– Я знаю.

Изображение Верховного Сенатора исчезло. Мида повернулся к ожидавшим его приказа офицерам.

Мида (офицерам)

– Увеличим скорость, хватит с ними церемониться.

Космос.

«Виктория 1» и «Виктория 2» увеличили скорость. В скором времени они сократили расстояние между собой и дредноутом генерала Кре. Остатки неаболюрианской эскадрильи направлялись на линкоры, собираясь причинить им вред и дать шанс дредноуту выполнить миссию.

Навстречу истребителям Неабулии из ангаров линкоров вылетели X-z истребители Сената. Завязался космический бой, через который нужно было пройти линкорам, дабы настигнуть главную цель. С пушек малой дальности линкора палили по приближающимся к

нему истребителям Неабулии, с дальнобойных пушек стреляли по дредноуту, двигатели которого заглохли. Сам дредноут начал свое отклонение с заданного им уровня.

Космос. Дредноут. Капитанский мостик.

Генерал Кре раздает приказы своим подчиненным, но аварийная система так и не заработала, а линкоры Сената практически нагнали его. Им осталось только пройти последний заслон в виде слабой эскадрильи, и можно сказать, что на одно поражение в карьере генерала стало больше.

Кре (подчиненным)

– Они у нас на мушке! Стреляйте по линкорам!

Подчиненные Кре начали отдавать приказы в соответствующие ангары.

Космос.

Жалкой потугой дредноут пытался отбиваться от противника. Пушки малой дальности не причинили вреда линкорам, которых защитил их щит. Наоборот, так неаболюрианцы прибили свое поражение, ибо часть выстрелов поразила свои же истребители. В этой неразберихе и суматохе трудно определить, кто твой, а кто противник.

Истребители Сената двинулись на дредноут. По ним стреляли из противокорабельных пушек. Это были пушки, созданные специально для истребителей и небольших кораблей класса «В».

2 истребителя стали жертвами этих пушек, но из эскадрильи, насчитывающей в себе 10 истребителей, 8 сумели нанести удар по цели. А целью истребителей были все жизненно важные "органы" дредноута.

Космос. «Виктория 1». Капитанский мостик.

Адмирал Мида смотрел на атаки истребителей на дредноут. Он видел, как 2 истребителя взорвались от столкновения с зарядами противокорабельных пушек, видел, как от следующей атаки взорвалось несколько ангаров поверженного корабля.

Мида (офицерам)

– Соедините меня с генералом Кре. Думаю, можно предложить капитуляцию.

Офицеры принялись исполнять приказ Миды, и через несколько минут перед адмиралом предстал бюст генерала Кре. Изображение меркло, но в общих чертах передавалось без глюков и замедлений.

Кре.

– Адмирал Мида, чем могу быть вам полезен?

Мида.

– Генерал Кре, все кончено! Вы потерпите поражение, ваш дредноут пострадал не только при атаке на базу, но и при нашем преследовании. Стоит подумать о себе и об экипаже судна.

Кре.

– Мы неаболюрианцы – мы войны до конца и мы не боимся смерти на поле боя. Все лучше, чем плен.

Мида.

– В этом с вами не поспоришь.

Многим офицерам «Виктория 1», стоявшим во время этой беседы на капитанском мостике, показалось, будто адмирал усмехнулся, высказав свой комментарий. Генерала Кре взбесил такой шаг адмирала.

Кре.

– Да вы издеваетесь надо мной!

Мида.

– Конечно же нет. Просто мне кажется, вы помните, каково это сидеть в тюрьме Сената.

Кре.

– Вы решили надавить на меня. Вызвать провокационные меры!

Мида.

– Нет. Я просто решил поглумиться над вами. Вы проиграли. До Хо вам не добраться, выстрелить по нам вы не можете, эскадрильи у вас нет. Вы можете позвать помощь, но она не придет. Я играю с вами.

Кре.

– Вы недооцениваете мой дредноут, адмирал.

Мида.

– Вы недооцениваете Сенат, генерал.

Кре.

– Скоро начнется полномасштабная война, вот тогда мы с вами и встретимся. Тогда мы с вами и разыграем нашу партию, но до той поры и не надейтесь меня поймать.

Мида.

– Я уже это сделал.

Кре.

– Ошибаетесь, адмирал.

К Мида подошел офицер.

Офицер (Мида)

– Вы только взгляните!

Мида оторвался от изображения генерала Кре и увидел небольшое судно, отделившееся от погибающего дредноута. Это судно сразу же ушло в портал.

Изображение Кре начало мерцать и вскоре исчезло, но на прощание, неаболурианец бросил Адмиралу необычную фразу, от которой тот встрепенулся.

Кре (Мида)

– Встретимся у вас дома, адмирал.

Мида так и остался стоять. Его не особо волновал тот факт, что Кре удалось сбежать, его не волновал тот факт, что неаболурианцы опять проиграли, а он с помощью 2 новых линкоров смог остановить опасность для целой системы, больше всего его волновала последняя фраза генерала.

Мида (офицерам)

– Разберитесь с оставшимися неаболурианцами.

Цезерес. Здание Сената. Кабинет Верховного Сенатора. День.

Верховный Сенатор сидел в своем кабинете. Напротив него стояли сенатор Фалле и полковник Кено. На столе у Кирка лежал маленькой формы голопроектор. Над ним нависало изображение адмиралы Мида в полный рост, но в уменьшенной форме.

Мида (Кирку)

– Мы выдворили неаболурианцев, но упустили генерала Кре.

Кирк.

– Это тоже может считаться вашей полноправной победой, адмирал.

Мида.

– На прощание генерал бросил мне одну фразу, которая, признаюсь, заставляет меня задуматься.

Кирк.

– Что же это за фраза такая?

Мида.

– «Встретимся у вас дома, адмирал».

Фалле.

– Уж не хочет ли он напасть на ваш родной мир, адмирал?

Мида.

– Этого я и боюсь. Моя планета миролюбивая. У нас есть орбитальная станция, и есть небольшая армия, но против неаболурианцев мы бессильны.

Кирк.

– Поверьте, адмирал, мы недопустим войны в вашем родном мире.

Мида.

– Благодарю.

Изображение Миды исчезло. Кирк посмотрел на сенатора Фалле и полковника Кено.

Кирк.

– Не нравится мне этот ход событий.

Фалле.

– Они явно что-то замышляют.

Кено.

– Можем узнать это у дипломатов. Они же сейчас находятся у нас в тюрьме.

Кирк.

– Мы отпустим их через пару дней.

Кено.

– Отпустите? Зачем?

Фалле.

– Они дипломаты. Дипломатическая миссия сохраняет свой нейтралитет перед всевозможными событиями. Проще говоря, даже если бы неаболурианцы уничтожили целую систему, мы все равно должны были бы отпустить парламентариев. Это записано в своде политического закона Сената.

Кено.

– Политики. Вы только и можете придумывать военным трудности.

Кирк.

– Но есть в своде законов свои пробелы.

Фалле недоуменно уставился на Кирка. Никогда он еще не слышал о таком. Не могут быть пробелы в документе, которому исполнилось 10.000 лет.

Кирк.

– Наши предки никогда не меняли свод законов, я же хочу внести в него несколько изменений задним числом. Изменения не существенные, но они помогут вывести из себя оппозицию.

Кено.

– Вы хотите их разозлить?

Кирк.

– Кенту манипулирует несколькими сенаторами, если не всеми. Совсем недавно мы отошли от террористов, отошли от Кинаму. Новый закон о борьбе с терроризмом и пиратством вошел в силу, и приносит свои плоды. Я же хочу внести закон об измене Сенату. Только прежде чем его ввести, мне нужно раздобыть вещественные доказательства виновности определенных сенаторов.

Кено.

– И вы хотите, чтобы это сделали мы с сенатором Фалле?

Кирк (смотрит на Кено и улыбается)

– Не совсем. Я хочу, чтобы это сделали вы вместе с вашим новым другом.

Кено посмотрел на Кирка, и опустил взгляд на болтавшийся на поясе цилиндр. Он так и знал, что ему еще не раз предстоит встретиться с так называемым шпионом с Неабулии.

Кено (Кирку)

– На кого собирать доказательства?

Срочные Слушания

Планета Хо в безопасности.
Неаболурианцы отступили.
Адмирал Мида возвращается на
Цезерес, а в Сенате тем временем начинаются
Слушания по неаболурианской
Делегации
Цезерес. Цакр. Здание Сената. Коридоры. День.

Одетый в темно-бордовую мантию сенатор Фалле не спеша шел по коридорам здания Сената, которое в скором времени заполнится и сенаторами и жаждущими новостей журналистами. Этот факт не удивлял сенатора, ведь сегодня пройдут вторые слушания, на которых будет присутствовать делегация Неабулии. В общем-то, это будут вторые слушания, направленные против самой делегации и ее планеты. Уж очень много крови попила оппозиция у Сената. Она начала завоевание дальних систем, превращая их в свои военные базы и верфи для строительства новых кораблей. Неабулия успела нарастить небольшую силу после того, как вышла из «Забвения», и позже она сплелась с другими планетами и целыми системами, тайно или открыто поощрявшими ее действия. Сейчас эти действия вылились в настоящую войну, которую еще можно предотвратить – стоит лишь убедить в этом неаболурианцев. Мимо сенатора проходили другие не меньше его взволнованные предстоящим событием сенаторы и их секретари. Фалле показалось, что только сегодня все здание ожило по настоящему.

Он остановился возле окна и посмотрел на толпы, окружившие здание. К счастью, гвардейцы Сената держат ситуацию в своих руках. Мимо сенатора прошел сенатор Падис. Заметив его, Фалле окликнул сенатора.

Фалле (Падису)
– Сенатор Падис!

Падис отвлекся от своих мыслей, услышав свое имя. Он повернулся и увидел Фалле. На лице его появилась улыбка.

Падис.
– Сенатор Фалле.

Фалле.
– Я слышал, вас отправили на Кортику 6.

Падис.
– С нее я то как раз и вернулся. Очень скверная планета и находится в шатком положении.
Фалле.

– Отчего же?

Падис.

– На этой планете мне пришлось разрешить кризис, разверзшийся между двумя королевствами, населяющими её.

Фалле.

– Неужели они так и не смогли объединиться?

Падис.

– Они не объединились и после меня. Очень упертые типы, их короли. Но не в этом суть. Суть в том, что королевства не могли жить друг с другом и не могли существовать друг без друга. У одного королевства есть то, что нужно другому. И наоборот.

Фалле.

– Как вы решили эту проблему?

Падис.

– На самом деле я не уверен, что полностью избавил Кортику 6 от этой проблемы. Но мы вместе с королями подписали мирный торговый договор. Пока что он соблюдается, но его нарушение дело времени.

Фалле.

– К сожалению, такие нарушения происходят и здесь.

Падис.

– Я в курсе о ситуации с Неабулией. Я удивился, что на Верховного Сенатора было совершено покушение на Распе.

Фалле.

– Да. Это просто из ряда вон выходящая дерзость.

Падис.

– К счастью, у Верховного Сенатора хорошая охрана.

Фалле.

– Это да. Только она не сможет защитить его от плетущих паутину интриг сенаторов.

Падис.

– Сенаторы всегда плели друг против друга интриги.

Фалле.

– Теперь их деятельность угрожает не только репутации какого либо сенатора, но и существованию самого Сената.

Падис.

– Это вы о «Законе о создании армии»?

Фалле.

– И о нем тоже. Многие сенаторы были против него.

Падис.

– Я знаю. Я был одним из них.

Тень удивления накрыла сенатора Фалле, о таком повороте и о такой позиции уважаемого им сенатора он и подумать не смел.

Падис.

– Я поясню: сам закон важен для Сената, но я предлагал Верховному Сенатору создать армию не из живых существ, а из дроидов.

Фалле.

– Но ведь такая армия стоит денег. Больших денег.

Падис.

– Любая армия стоит денег, сенатор Фалле.

Фалле вспомнил о том, что Падис откровенно намекал Кирку о готовности создать такую армию на благо Сената, так же он вспомнил события на Муунии, когда директор банка сообщил ему о пропаже 50 триллионов кредитов со счетов Сената.

Фалле (с подозрением)

– А вы случайно не знаете, сколько такая армия будет стоить? Я имею в виду армию дроидов.

Падис.

– Триллионы. По сути один хороший рабочий дроид стоит 3000 тысяч кредитов. А еще нужны специальные для них корабли, плюс вооружение и обновление системы от взлома и нерешительных действий. В общем, десятки триллионов кредитов.

Фалле.

– Благодарю вас за информацию.

Падис.

– Но вы не переживайте, о создании такой армии Сенат узнает первым. На слушаниях.

Фалле улыбнулся. Падис в ответ подарил свою улыбку.

Падис.

– Если вы не возражаете, я бы хотел еще заполнить доклады об исходе моей миссии.

Фалле.

– Конечно. Не смею вас задерживать.

Падис развернулся и направился в сторону своего кабинета. Фалле еще долго смотрел ему вслед, а потом решил направиться в сторону кабинета Верховного Сенатора и поговорить с ним на эту тему. Похоже, он примерно предполагал, куда подевались деньги.

Цезерес. Цакр. Улицы города. День.

Полковник Кено покинул здание службы внешней безопасности. Он получил приказ от директора – после слушаний явиться в кабинет Верховного Сенатора. Так как слушания закончатся только поздно вечером, Кено решил навестить своего знакомого. Он направился в бедные кварталы.

Цезерес. Цакр. Бедные кварталы. День.

Кено перешел дорогу и вышел на старый магазинчик, выделяющийся среди построек высотой в 5-6 этажей. Он направился к магазинчику, вывеска которого гласила «Скупка хлама»

Цезерес. Цакр. Бедные кварталы. «Скупка хлама». День.

Кено встретил старый проболгсианец по имени Карт – в какой-то мере лучший друг полковника.

Карт.

– Кено! Сколько же я тебя не видел?!

Кено.

– Примерно год.

Карт.

– Примерно год. Ты вообще понимаешь, как это много.

Кено оглядел проболгсианца, тот нисколько не изменился. Большой шар, являющийся животом, так и не расширился и не уменьшился в размерах, и это полковника очень радовало. Красноватый цвет кожи слегка посерел – стареет – подумал Кено.

Кено.

– Я действительно виноват перед тобой, Карт.

Карт.

– Да чепуха. Я рад тебя видеть. Не стесняйся, дай обнять тебя другу.

Карт так прижал к себе Кено, что у того хрустнули позвонки.

Кено (кашляя)

– Так раздавить можно.

Карт.

– Ах да, прости, вечно забываю, что вы хрупкие существа. Не то что мы – проболгсианцы.

Кено.

– Ну, это ты преувеличил.

Карт.

– Ты опять по делу?

Кено.

– И да и нет. Нам так ничего неизвестно об оружии на Распе, и у меня все больше вопросов. А ответов на них найти мне не под силу.

Карт.

– Это связано с этим приобретением.

Проболгсианец ткнул пальцем в сторону цилиндра, болтающегося на ремне Кено. Кено всегда носил с собой это странное оружие, которое не раз спасало его жизнь.

Кено.

– Этот меч попал ко мне случайно.

Карт.

– Но он особенный. Я не видел подобных ему.

Кено.

– Как ты о нем узнал?

Карт.

– Иногда по Сети показывают что-нибудь интересней обычных рассказов политиканов.

Кено.

– Ты относишься к ним предвзято.

Карт.

– Возможно. Но наблюдать за твоими победами куда интересней. Слышал, ты разделался с террористами на Кинаму.

Кено вспомнил события на Кинаму. Только большую часть операции проделал не он, а полковник Фернанд вместе с оказавшейся впоследствии предательницей капитаном охраны Сирити.

Кено.

– Я там действовал не один.

Карт.

– Это да. Но героем сделали тебя. Ты с мечом в руке рвешься в бой. Эх, такие кадры.

Кено.

– Ты знаешь, мне неинтересна такая политика наших ведомств.

Карт.

– Они просто хотят народ ввести в заблуждение.

Кено.

– Что мы выигрываем?

Карт.

– Что мы можем ответить.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Зал слушаний. День.

Начинается самое долгожданное и самое тревожное слушание за последний год. Неабо-лурианская делегация арестована и предстала перед сенаторами уже в качестве обвиняемых по вопросу нарушения перемирия. Конечно же, все сенаторы понимали, что в скором времени, а именно через пару дней, если у Сената не будет веских причин продлить их арест, неабо-лурианцы будут отпущены. Таков закон, почитаемый многими сенаторами на протяжении 10.000 лет.

Неабо-лурианцы в сопровождении нескольких гвардейцев сидели на специально отведенной для них платформе. Эта платформа, как и все остальные платформы, была прикреплена к стене.

Облаченный в парадную мантию Верховный Сенатор Кирк поднялся на установленную посередине мини башню. Именно с нее он и главный спикер, который стоял позади Кирка, будут выступать на этих слушаниях.

Кирк (сенаторам) (в микрофон)

– Уважаемы сенаторы! Начнем же наши слушания.

Сенаторы расселись по своим платформам. Свободных платформ в зале слушаний хватало. Некоторые сенаторы заметили те же самые улыбки у делегации с Неабулии, когда те раскрыли часть своего плана.

Кирк (в микрофон)

– Сегодня мы с вами должны определиться об отправке делегации Неабулии обратно на родную планету.

Сенаторы начали спорить и предлагать свои варианты действий с неабо-лурианской делегацией. Многие из вариантов пахли кровавым исходом.

Главный спикер вышел вперед.

Главный спикер (в микрофон)

– Сенаторы! У нас нет времени на споры! Не забывайте, что пока мы с вами пытаемся восстановить рабочую атмосферу, на военных базах наши солдаты несут свою службу, и они надеются, что мы сможем решить все проблемы, касающиеся войны.

Сенатор Рекс усмехнулся, поглядел на неабулурianceв и бросил дерзкий ответ главному спикеру.

Рекс.

– А разве есть выход из проблем, если Сенат не может приструнить несколько систем.

Кирк (в микрофон)

– Если бы в Сенате не царила бы коррупция, и многие сенаторы не брали бы взятки, все было бы по-другому.

Со стороны неабулурianceвской делегации поднялся сенатор Пло-Кан. Он размахивал своей култей, поворачиваясь то к одним сенаторам. То к другим.

Пло-Кан.

– Неабулия втайне от Сената развила свою военную мощь. Мы без труда захватили дальние системы, сейчас мы готовимся к полномасштабному вторжению. Я могу позволить себе сказать такое, ибо я видел военную мощь своей планеты. Сенат рьяно мобилизует армию, но при этом солдаты Сената не выдерживают конкуренции с неабулурianceвскими убийцами. Вы собираетесь нас победить, но сможете ли вы это сделать?

Со своей платформы подал голос темнокожий сенатор Кар-Ла.

Кар-Ла.

– А уверена ли Неабулия, что Сенат не вернет себе дальние системы?

Пло-Кан.

– Мы защищаем их. Мы устроили сильную блокаду этих систем.

Кирк (в микрофон)

– При этом многие ваши операции не удалась: Расп, Дали, тренировочная база Сената, Хо.

Пло-Кан.

– Но на Ранкрете мы развлеклись по полной.

Зал слушаний затих. События на планете Ранкрет до сих пор становятся спором среди многих сенаторов. И все они уверены в некомпетентности Верховного Сенатора во время отдачи приказа на оборону планеты.

Кирк.

– Ранкрет сокрушили кирионцы.

Пло-Кан.

– Нет рас, есть только оппозиция.

Кирк.

– Оппозиция была создана насильственно. Вы насилем притянули к себе дальние системы.

Пло-Кан рассмеялся. За ним рассмеялась и остальная часть делегации.

Пло-Кан.

– Верхушка оппозиции была создана без насилия. Она была создана как ответ на деградацию Сената, который сам себя извратил. Большая часть сенаторов ненавидит вас, Верховный Сенатор Кирк. А еще больше сенаторов вас боятся.

Фалле.

– Это неправда!

Все сенатор и гвардейцы переключили внимание на всплывшего Фалле. Он стоял под наблюдением сотен пар глаз и понимал, что совершил ошибку, решившись заступиться за Верховного Сенатора.

Пло-Кан.

– Ну, конечно же, сенатор Фалле, вы не боитесь вашего друга. Вы ведь в одной лодке. Вы и убийца полковник Кено, которого так и не решились судить за убийство сенатора Неабулии.

Кирк.

– Эти слушания посвящены не полковнику Кено, а деятельности Неабулии на дальних системах. Наша разведка доложила о строительстве лагерей смерти.

Плю-Кан.

– Не нужно драматизировать. Это рабочие лагеря.

Кирк.

– Вы говорили о продажности сенаторов – назовите их имена.

Плю-Кан.

– И тогда оппозиция потеряет своих компаньонов. Ну уж нет.

Кирк (в микрофон)

– Вы же понимаете, что мы не можем осудить именно вас, не можем попытаться или посягнуть на ваши жизни. На этих слушаниях мы определим дальнейшую меру для вас, или вы улетите на Неабулию, или вы проведете определенный срок в тюрьме Сената. Это зависит от голосования.

Этой самой фразой Кирк подвел черту в слушаниях. Сейчас сами сенаторы решат, какую меру избрать для неабурианцев. На экранах табло появился вопрос:

Оставить ли неабурианскую делегацию под арестом на неопределенный срок?

Сенаторы достали небольшие пульты с 2 кнопками. Красная и зеленая кнопка – все зависит от того, сколько раз какую кнопку нажмут.

Результаты голосований высветились на экране табло.

За Против Воздержались

55% 25% 20%

Большая часть проголосовала за, а значит, делегации Неабулии предстоит какое-то время потесниться в камерах Сената.

Кирк.

– Сенат сделал свой выбор. На неопределенный срок, который мы оговорим позже, неабурианская делегация погостит в камерах Сената.

Плю-Кан.

– Это идет нарушение старинных законов Сената.

Кирк.

– Законы, как и сам Сенат обновляются. Можете проверить. Все сделано по законам.

Кирк объявил слушания законченными и поспешил покинуть мини башню. Он знал, что неабурианцы попробуют просмотреть все законы со сложившейся ситуацией. И он знал, что они найдут изданные до ареста делегации законы, которые талантливые программисты опубликовали задним числом. Более того, на голопроектор Кирка пришел документ, в котором были записаны имена всех сенаторов, нажавших кнопку «против». Уже по этому документу Кирк постарается отобрать тех, кто мог бы предать Сенат и заодно постарается найти там имена подозреваемых им в измене.

Кирк направился в сторону своего кабинета. Сегодня у него должна состояться встреча с полковником Кено. На этой встрече он и даст полковнику миссию, связанную с подкупными сенаторами...

Цезерес. Цакр. Бедные кварталы. «Скупка хлама» вечер.

Кено и Карт стояли над заваленным старыми бумагами и звездными картами столом. На картах лежал голопроектор, над которым висело изображение одетых в черное фигур.

Карт (Кено)

– После того, как ты мне написал последнее сообщение, я прошелся по всем информационным пунктам и своим источникам. Когда-то существовал тайный культ. Участники культа называли себя падшими. Их целью был захват галактики и переоборудование жизни в ней. От

слов они переходили к делу. 3000 лет назад они воевали с Сенатом. Но тогда их разгромили. Мне немного удалось о них узнать, но не суть. Самое главное, что у них в виде оружия были мечи, похожие на твой.

Кено.

– Падшие вернулись. С одним из них я столкнулся на Дали. Оттуда и меч. Позже с одним знакомым я столкнулся с падшими на одной планете. Их было двое.

Карт.

– Я постараюсь выяснить больше, но, похоже, у тебя и у Сената проблемы.

Кено.

– Почему ты так думаешь?

Карт.

– Мы стоим на пороге войны, а падшим только она и нужна.

И тут до Кено дошло, что слова Карта имеют смысл...

Миссия Кено 1

Полковнику Кено предстоит

Раскрыть продажных сенаторов, и

Принести доказательства Верховному

Сенатору

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Кабинет Верховного Сенатора. Ночь.

Верховный Сенатор поприветствовал в своем кабинете полковника Кено, который пришел на приватную беседу. Кирк предложил гостю присесть, но полковник отказался. Тогда Верховный Сенатор сел за свой стол и положил на него маленький голопроектор. Над проектором появилась голограмма сенатора Рекса. Даже ей не удалось скрыть от Кено огромное пузо сенатора, которое он набил на заключениях подпольных сделок и контрактов.

Кирк (Кено)

– Сенатор Рекс, на данный момент, самый опасный противник Сената.

Кено.

– Особенно, если вспомнить, что он и его планета присягнули на верность Сенату.

Кирк.

– Времена присяг прошли. Теперь они ничего не стоят.

Кено.

– Нет теперь романтики в Сенате.

Кирк.

– Не смешите меня. Она исчезла задолго до последних событий. В Сенате всегда были торгаши и любители злоупотреблять своими должностными обязанностями.

Кено.

– Таких нужно выгонять.

Кирк.

– Нужно выгнать весь Сенат.

Кено.

– И начать с Рекса.

Кирк.

– Позже. Я бы хотел, чтобы вы проследили за деятельностью сенатора Рекса. Уж слишком он старается свести на нет все мои усилия. Он стоит на стороне оппозиции. Я уверен, он служит сенатору Кенту, и я хочу, чтобы вы доказали мне его предательство по отношению к Сенату.

Кено.

– Вы хотите сделать из меня шпиона?

Кирк.

– Не совсем. Я просто прошу провести вас расследование.

Кено.

– Доказательства, значит? Где же мне добыть их?

Кирк.

– Мне стало известно, что сенатор Рекс неожиданно улетел на планету Терра. Скорей всего, на ней пройдет встреча с главой оппозиции.

Кено.

– Почему вы так думаете?

Кирк.

– Неабулианская делегация так и осталась под арестом.

Кено.

– Думаете, на Терре они спланируют следующий план действий?

Кирк.

– Возможно. Отмечу, что на Терру отъехала большая часть проголосовавших за департацию на Неабулию делегации сенаторов.

Кено.

– Это уже что-то. Но у меня не получится погулять на Терре незамеченным.

Кирк.

– Я дам вам пару костюмов охотников за головами.

Кено.

– Отлично. Буду изображать из себя охотника.

Кирк.

– Я надеюсь, ваш новый друг полетит с вами.

Кено.

– Я с ним еще не связывался, но надеюсь, он составит мне компанию.

Кирк.

– И помните – если вас поймают, я буду всячески отрицать, что дал вам подобное задание. Вы действуете ни как должностное лицо Сената, а как встревоженный гражданин.

Кено.

– Я понял: все проблемы будут моими.

Кирк только кивнул. Кено с самого начала беседы понял, что Верховный Сенатор к чему-то такому и ведет. Эта миссия похожа на обычные миссии Кено, когда Сенату не хотелось показывать свою заинтересованность различными событиями.

Кено.

– Тогда я пойду собираться. Заодно свяжусь с другом. Но мне нужен корабль.

Кирк.

– В малых доках стоит корабль. Номер дока 53765. На нем вас будет поджидать дроид с дальнейшими комментариями к миссии.

Кено.

– Я понял вас.

Кирк.

– И постарайтесь не влипнуть в неловкие ситуации. За вами только слежка и сбор доказательств. Не нужно вступать в конфликты.

Кено.

– Я постараюсь.

Кено склонил голову и поспешил удалиться из кабинета Верховного Сенатора. Тот остался сидеть в своем кресле. Он призадумался. Его пугала возможная развязка дальнейших событий. Если сенатор Рекс и большая часть сенаторов находятся в мире с оппозицией, дальнейшие законы, связанные с военным положением, будут проходить с трудностями, которые придется решать ему, Верховному Сенатору Сената. Более того, если он решится на время рас-

пустить Сенат, то только больше критики получит в свой адрес. Никогда еще не было такого, что вся власть оказывалась в руках одной политической фигуры.

Впрочем, Верховный Сенатор располагал и другим вариантом развития событий. Он мог перенести Сенат под крыло развивающегося Альянса, над которым, скорей всего, ломает голову Сенатор Падис. Может, все-таки стоит переговорить с ним об этой идее? Хотя, прежде всего, нужно обсудить эту идею с сенатором Фалле.

Цезерес. Цакр. Улицы города. Ночь.

Полковник Кено бредет по пустым улицам единственного города на всей планете. Может быть город и единственный, но протяженностью он охватывает всю планету. Более того, Цакр и есть Цезерес. Одна планета – один город – что-то есть в этой фразе.

Кено пытался выйти на связь с Кирианом. Друг-страж не отвечал на запросы, и это волновало Кено. Он вспомнил, как узнал все о деятельности шпиона, помогшего спасти солдат на Распе и выбраться с Неабулии, а потом просветившего по поводу стражей и падших.

Кено.

– Да где же ты?

Он держал в руке голопроектор. Полковник знал, что если Кириан улетел слишком далеко, голопроектор не сможет с ним связаться, но если тот странствует в районе ближайших к Цезересу систем, то оборудование точно поможет с ним свести диалог. Вскоре раздался сигнал о подключении собеседника. Перед Кено появилась маленькая голограмма с бюстом Кириана.

Кириан (Кено)

– Не думал, что ты решишься на открытый канал связи.

Кено.

– Не парься, он зашифрован. Я хотел о другом поговорить: ты где сейчас находишься?

Кириан.

– Рядом с Террой. Мне кажется, на ней собирается оппозиция.

Кено нахмурился. Упоминание о Терре он слышит уже не в первый раз за сегодня. Полковник хорошо знал систему Терра. Она включала в себя 10 планет, все они имели одно и то же название, к которому прибавлялась цифра. Кено отлично помнил миссию на Терре 6, во время которой на планете случился государственный переворот. Сама система удалена от центра Цезереса, но при этом не входит в список дальних систем, ибо через нее проходят хорошие торговые пути, и от Цезереса она отстает систем на 8, а это не так много по сравнению с дальними системами, которые отстают от Цезереса на 20 с лишним систем.

Кено.

– Подожди. У меня новая миссия от Верховного Сенатора, он просил меня посетить Терру и найти доказательства предательства одного из сенаторов. Сенатор слишком рьяно ведет диалоги против Верховного Сенатора. Есть опасения, что он входит в оппозицию.

Кириан.

– Оппозиция сильна. Я уже успел в этом убедиться.

Кено.

– И я тоже.

Кириан.

– Это не террористы. Они страшней и опасней.

Кено вспомнил планету Кинаму.

Кено.

– Думаю, с ними я справлюсь.

Кириан.

– Я буду ждать тебя в доках Терры. Но советую тебе сменить одежду и закрыть лицо. Тебя там сразу же узнают. Ты личность известная.

Кено.

– Я об этом уже подумал.

Кириан.

– Тогда до встречи.

Голограмма погасла, и Кено понял, что самое трудное впереди. Если даже Кириан летает вокруг Терры, значит, на ней действительно что-то происходит. Может, даже готовится вторжение в Сенат.

Цезерес. Цакр. Доки. Ночь.

Грузовой корабль, по форме напоминавший блюдце, стартовал с малого дока под номером 53765. Через какое-то время корабль покинул атмосферу планеты Цезерес. Это действие никем не было замечено. С Цезереса вылетают сотни кораблей ежедневно. Столько же его и посещают. По сути, эта планета является самой удобной планетой для сделок, купли-продажи и прочих сомнительных и не очень поступков. Ни один корабль не останется без внимания внешней и внутренней полиции, но многие контрабандисты с такими личностями договаривались с помощью кредитов.

Космос.

Грузовой корабль класса «Б» с именем «Бродяга» направился в сторону от Цезереса. Пилот корабля задал координаты в систему Терра. Корабль влетел в открывшийся портал и исчез в нем. Следом за «Бродягой» в портал по своим делам вошли и многие другие корабли, включая и военные судна.

Портал. «Бродяга» салон корабля.

Кено изучал документы, которые ему с некоторой долей неохоты выдал дроид. Старый дроид относился к модели «карлик», а именно доставал взрослому существу буквально до пояса. Хотя дроид и был маленьким, этот факт не мешал ему успешно выполнять возложенные на него обязанности.

Кено (сам себе)

– Да уж, действия сенатора Рекса заставляют задуматься. Он получил неожиданную подачку от одного из влиятельных друзей и поднялся по карьерной лестнице.

Дроид только просвистел что-то в ответ. Похоже, что Кено понял его ответ.

Кено.

– Вот и я о том же.

Дроид еще раз просвистел что-то и Кено, снова поняв сказанное дроидом, ответил.

Кено.

– Да. Конечно. Отключись на время, если тебе этого хочется.

Дроид библикнул от радости и отключился.

Кено (просматривая голофайлы)

– Сенатор Рекс помог расцвету мирных отношений между его планетой и Неабулией. Это могло стать катализатором хороших отношений с Кенту, а в дальнейшем и службе на него.

Кено старался построить обвинение на предложенных дроидом фактах, но все эти факты можно было спокойно опровергнуть, да и большой роли они не играли. Нужно что-то стоящее, чтобы доказать всем о предательстве Рекса.

Кено.

– И это что-то я должен найти. Отлично просто.

Кено оторвался от изучения голофайлов и решил немного отдохнуть. Миссия будет не из легких, и, скорее всего, потом у него не будет шанса отдохнуть.

Кено полностью перевел корабль на автопилот с командой – разбудить его после выхода из портала – и направился в сторону комнаты пилота, в которой стояла маленькая кровать, на которую Кено с радостью плюхнулся и уснул.

Космос. Терра.

«Бродяга» вышел из портала и сразу же разбудил пилота корабля. Кено проснулся от разразившейся на весь корабль сирены. Он боялся, что сирену слышат во всей системе, но вспомнил, что в космосе нет проводимости звука и в нем ничего не слышно. Только тьма и бесконечность. Эта мысль поселила в голове полковника различные сомнения по поводу миссии, но отступать нет возможности. Тем более, что на миссию его отправил сам Верховный Сенатор. Кено устремился в кабину пилота.

Терра. Доки. Ночь.

На засушливой планете Терра впервые за несколько лет шел дождь. Не просто дождь, а целый ливень. «Бродяга» приземлился без проблем, оплатив портовую комиссию. Полковник, надев костюм охотника за головами, сошел с корабля. Он полностью закрыл его, оставив дроида на страже.

Кено решил сначала найти Кириана, а потом уже придумать план действий. Вышло так, что Кириан нашел Кено, а не наоборот.

Терра. «Старая Лавганья». Ночь.

Кено вошел в трактир, расположенный близко к докам. Он решил начать искать Кириана с этого трактира, так как это самый близкий к докам трактир, а Кириану нужно было где-то засесть, чтобы переждать дождь и не упустить из виду прибывающие корабли, которых на этой планете было не так уж и много.

В шлеме охотника за головами имелся плохой кругозор, полковнику вечно приходилось наклонять голову, чтобы увидеть хоть что-то под ногами, и поворачивать ее в стороны, чтобы не разлить чей-нибудь напиток или не задеть пустой стол.

Добравшись до барной стойки, полковник оценил трактир и расположившийся в нем сброд. Он не был уверен, что Кириан ждет его именно здесь, но все же решил хотя бы выпить. Не успел полковник сделать заказ, как к нему подседа фигура в сером шлеме и в свободном покрое одежде. Электронным голосом фигура тихо проговорила.

Фигура (Кено)

– Не стоит тут пить. Напитки полнейшая дрянь.

Кено (фигуре)

– Рад видеть тебя, Кириан.

Кириан.

– Пойдем за мной.

Кириан повел Кено вглубь трактира. Когда они вошли в темное помещение, Кириан закрыл за ними дверь. Помещение осветилось включающимся автоматически светом.

Кено.

– Я рад, что мы встретились. Во всяком случае, не нужно будет долго друг друга искать.

Кириан.

– Твоя цель здесь. Недавно прилетела.

Кено.

– А оппозиция?

Кириан.

– Еще нет. Не могу сказать.

Кено.

– Нужно проследить за сенатором Рексом. Он, скорей всего, связан с оппозицией.

Кириан.

– И не он один. Я провел небольшое расследование по просьбе моего учителя. Сенат, как мы и считали, прогнал насквозь. Часть сенаторов продана.

Кено.

– Это не новость №1.

Кириан.

– Мне кажется, они замышляют заговор против Верховного Сенатора.

Кено.

– С какой стати? Смерть Кирка все осложнит. Народ потянется за последним его делом.

Кириан.

– Один раз Кирк уже был в опасности.

Кено вспомнил сводку новостей из Сети, в которой говорилось о покушении на Верховного Сенатора на Распе.

Кено.

– Да. Это был наемник. Но от него ничего не удалось узнать.

Кириан.

– Мне известно лишь о том, что оппозиция что-то задумала на этой планете.

Кено.

– На Терре? Это же помойка для сброда.

Кириан.

– Через нее проходят неплохие торговые пути.

Кено.

– Чему я сильно удивляюсь.

Кириан.

– Не стоит. Планета действительно важна для системы. Она самая развитая в системе.

Но, конечно, уступает Цезересу.

Кено.

– Не в этом дело. Просто мне кажется, что оппозиция не будет замышлять ничего такого на этой планете. Слишком сильно привлечет к себе внимание.

Кириан.

– Тогда для чего эта встреча?

Кено.

– Кенту хочет освободить свою делегацию. Часть сенаторов проголосовала за это, но большая часть проголосовала за арест.

Кириан.

– Что такого в этой делегации?

Кено.

– Не знаю. Но Верховный Сенатор хочет оставить ее на Цезересе.

Кириан.

– Вы создали армию и обновили флот, чем будете заниматься?

Кено.

– Мы хотим вернуть дальние системы. Нужно оттеснить оппозицию в сторону.

Кириан.

– Блицкриг за блицкригом.

Кено.

– Можно и так сказать.

Кириан.

– Все ведет к войне. Это чувствуется везде.

Кено.

– Мы стараемся ее не допустить, но армия Сената переведена на военное положение.

Кириан.

– Я видел послание Верховного Сенатора.

Кено.

– Ты нашел убежище Рекса и его друзей?

Кириан.

– Да.

Кено.

– Веди туда.

Терра. Улица. Дождь. Ночь.

2 охотника за головами вышли из трактира «Старая Лавганья» и направились к хорошо вооруженной крепости. Обследовав крепость, охотники узнали, что охраняют ее неаболурианские солдаты.

Кириан (электронным голосом)

– Вот это место.

Кено.

– Да и прорваться через парадный вход у нас не получится.

Кириан (электронным голосом)

– Попробуем через черный вход.

Кириан повел Кено в обход крепости. Вскоре они вышли к небольшому открытому проему. Видимо, стражников в крепости было не так много, раз уж этот проход не охранялся. Либо никто из них не подумал, что опасность может прийти отсюда.

Кириан (электронным голосом)

– За мной.

Кириан повел за собой Кено.

Терра. Крепость. Ночь.

Они вышли в туннеле рядом с большой комнатой, в которой собирались представители различных рас. На секунду заглянув туда, Кено увидел среди них сенатора Кенту и сенатора Рекса. Видимо, оппозиция собралась для дальнейшего планирования действий.

Кено (Кириану) (тихо)

– Мне нужно знать, о чем они будут говорить.

Кириан только кивнул. Он достал из кармана маленький шарик размером с пуговицу и бросил в комнату к сенаторам. Шарик упал на землю, не издав ни звука.

Кириан потянул за собой Кено и оба вовремя удалились. Неаболурианская стража пришла на проверку этого участка.

Терра. Улицы. Ночь.

Кено (Кириану)

– Мы услышим их беседы?

Кириан.

– Конечно. Я оставил там сверхмощный микрофон. Более того, он запишет весь разговор на диск на корабле.

Кено.

– Умно.

Кириан.

– Лучше давай послушаем, о чем они будут говорить.

Кириан направился обратно в трактир. Кено последовал за ним.

Терра. Трактир «Старая Лавганья». Комната. Ночь.

До трактира они дошли быстро. Стоило Кено запереть дверь, как Кириан из под кровати достал небольшое устройство. Оно соединялось с подкинутым в комнату в крепости микрофоном и воспроизводило аудио.

Кириан и Кено слышали голос сенатора Кенту.

Кенту (голос за кадром)

– Мы больше не можем ждать. Пора объявить настоящую войну Сенату. Пора оппозиции начать действовать.

Кено.

– Они обсуждают войну. Неудивительно: они готовы к ней.

Кириан (электронным голосом) (оба остались в костюмах и в шлемах)

– А Сенат?

Кено.

– Мы только продолжаем наращивать мощь.

Миссия Кено 2

Полковник Кено и Кириан установили

Наблюдение за оппозицией на планете

Терра. Теперь им предстоит вывести

Сенаторов-предателей на чистую воду.

Терра. «Старая Лавганья» . Комната. Ночь.

Полковник Кено и Кириан прослушивают встречу оппозиции.

Кенту (голос за кадром)

– Сенат наращивает свою военную мощь. Если он полностью вернет свою былую армию, нам придется туго. И так против нас и наших соратников идут санкции.

Рекс (голос за кадром)

– Сенаторы боятся Верховного Сенатора. Не все, но многие. Они пойдут за ним.

Кено.

– Значит, Верховный Сенатор был прав: сенатор Рекс оказался предателем.

Кириан.

– Я не удивлен. Меня больше всего волнуют так называемые санкции.

Кено.

– Сенат в качестве наказания за возможное пособничество оппозиции выписал санкции нескольким компаниям. Это сильные мнаты, подмявшие под себя большую часть рынка по производству кораблей и оружия. Благо у Сената есть свои постоянные верфи, на которых строится флот.

Кириан.

– Как Неабулия смогла уговорить эти компании работать на себя?

Кено.

– Как только Неабулия вышла из «Забвения» она начала активную торговлю по всем торговым путям. Она заключала сделки с компаниями-магнатами и крошечными фирмами. Вскоре она смогла укрепить и подмять под себя весь рынок. Ее доход стал расти. Сенат и не заметил, как она обзавелась своим флотом.

Кириан.

– А санкции против Неабулии?

Кено.

– Вначале они сдерживали Неабулию, но потом от них не было прока. А когда Неабулия достигла своего апогея, санкции оказались пустой тратой времени.

Кириан.

– Не могли неаболурианцы взять и сразу подняться без помощи влиятельных личностей. Слишком все гладко.

Кено.

– Я тоже над этим задумывался, но все же: нет никаких доказательств насчет этой теории.

Они снова вернулись к прослушке разговоров членов оппозиции.

Голос (за кадром)

– Пока оппозиция держит под своей властью десятки дальних систем, она еще что-то из себя представляет. Стоит ей сдать хотя бы одну систему – от нее отвернутся. Нужно уничтожить Сенат, пока он не решился на ответный поход.

Кено.

– Узнаю этот голос. Он принадлежит одному из сенаторов.

Кириан.

– Не удивлюсь, если здесь собрался весь Сенат.

Кено.

– Надеюсь, этот разговор действительно записывается.

Кириан.

– Компромата хватит на всех.

Кено.

– Этот компромат убьет Сенат.

Кириан.

– Мне казалось, спасет.

Кено.

– Если выяснится, что десятки планет, если не систем, присоединились к оппозиции, их придется выдворить из Сената, а это минус казне и армии.

Кириан.

– Думаю, Верховный Сенатор сам решит, что делать с этой записью.

Кено.

– Надеюсь.

Голос Кенту (за кадром)

– После последних событий авторитет Кирка поднялся. Покушение на Распе принесло ему дополнительных союзников, а победы на важных для нас планетах принесли Сенату уверенность в возможной победе. Оппозиция меняет свою стратегию. Мы меняем наше будущее. Если мы и дальше продолжим завоевывать системы Сената, то вызовем Сенат на бой. Начнется нужная нам война. Мы высосем все соки из Сената, а потом ударим прямо по столице.

Голос Рекса (за кадром)

– Давно пора поменять правление в галактике.

Голос (за кадром)

– Все мы согласны с вами, сенатор Кенту, армия оппозиции готова к полномасштабному походу. Новые корабли, хорошо экипированные солдаты всех планет-участниц, пройдут молниеносным блицкригом по системам Сената.

Кириан только посмотрел на Кено.

Сам полковник начал задумываться: какие шансы на победу в будущей войне у Сената. Только недавно начался призыв, под который попали совсем еще «зеленые» существа всех рас Сената. Учебные части работают по самой, что ни на есть ускоренной программе обучения, стараясь отправить на военные базы для дальнейшего прохождения на них службы опытных солдат, которые не полягут в первом же бою.

Кено.

– Нужно возвращаться на Цезерес. Отдадим запись Верховному Сенатору, и он решит, что с ней делать.

Кириан.

– Согласен. Я долечу с тобой до Цезереса, но потом мне нужно будет улететь. Я хочу обсудить эту информацию кое с кем.

Кено.

– Тогда идем к кораблю.

Голос Кенту (за кадром)

– Сенатор Рекс отправится на старую заброшенную планету Киритию. Сейчас на ней готовится к будущему походу наша армия наемников. Именно ее мы и направим первыми в бой против Сената.

Кено и Кириан собирались покинуть комнату и саму планету, как вдруг резко остановились, услышав последние слова Кенту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.